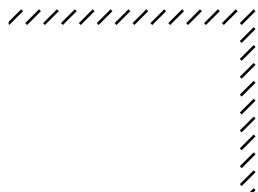
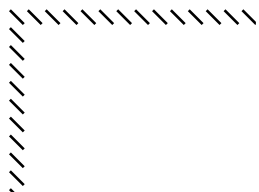

ОГЛАВЛЕНИЕ

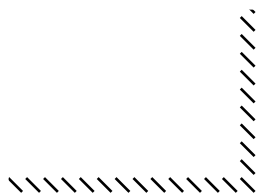
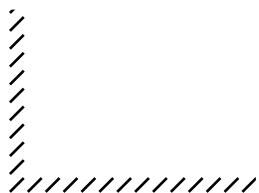
Глава 1. Изнанка профессии	7
Глава 2. Сколько весит сердце	45
Глава 3. Мифы о нашем теле	85
Глава 4. За пределами морга	123
Глава 5. Профессиональная деформация	153
Глава 6. Секрет Сани	191
Глава 7. Смешная анатомическая фамилия . . .	231
Глава 8. Новая глава жизни	271

*Вся информация, приведенная в книге,
правдива, однако подробности о пациентах
изменены, а также имена и фамилии,
чтобы защитить их конфиденциальность.
Все совпадения случайны.*

Глава 1

ИЗНАНКА ПРОФЕССИИ

— **М**не бы водички! — седовласая бабуля в каком-то старомодном ветхом шушуне застенчиво перебирала висящие на запястье четки цвета слоновой кости. Цепкий взгляд и напряженно-выжидательная улыбка выдавали ее волнение. В черной сумке-мешке, переброшенной через плечо, что-то звякнуло.

— Я бы с удовольствием, но это морг, а не буфет. Здесь кружки, как и микроскопы, — у каждого свои. Вон там, рядом с главным корпусом, стоит автомат с водой, можете взять бутылочку. Или до столовой дойдите — это прямо и направо, хотя она вряд ли еще открыта.

— Нет-нет, милая, мне бы той водички собрать, которой вы покойников омываете.

С этими словами она выудила из недр сумки пустую стеклянную бутылку и настойчиво попыталась вручить ее мне. По инерции я сразу спрятала руки за спину: меня с детства учили ничего не брать у чужих людей. На часах 8:40, я еще даже утренний кофе выпить не успела, и мне еще только предстоит «прогрюзиться» в этот мир, поэтому смысл сказанного дошел до меня не сразу. На секунду я подумала, что это шутка. Мы с коллегами, конечно, часто разыгрываем друг друга, но то, что просила бабуля, оказалось уже за гранью моего юмора.

— Что вы хотите?.. Зачем?!

Почему я всегда пытаюсь понять человека, даже если тот несет откровенную дичь?

— Для обряда.

Она расплылась в широкой улыбке и принялась пояснять:

— Я соседской внучке обещала помочь венец безбрачия снять. Я тебе заплатить могу. А хочешь, я и тебе помогу? У самой-то, смотрю, пальчики девственные, без колечек. Все про тебя вижу, все знаю — аура тяжелая, смертью от тебя пахнет, мужики таких стороной обходят...

Бабуля продолжала что-то говорить, и к концу этого странного монолога ее речь стала такой быстрой, что слова слились в одну бесконечную скороговорку, которая вводит человека в транс. Ситуация настолько выбивалась из привычной повседневности моей жизни, что я даже не сразу поняла, как на все это реагировать: послать? посмеяться? помочь? Не в смысле водички набрать, а найти родственников, которые заберут домой эту сбежавшую волшебницу.

Все это выглядело очень странно. За минуту до ее стука в дверь я сидела в раздевалке и, даже не сняв пальто, переводила иностранную статью про возрастные изменения чувствительности рецепторов в различных органах. И вдруг незнакомая странная женщина на полном серьезе начала рассказывать мне про какие-то обряды.

Пока я раздумывала над ответом, старушка, приняв мое молчание за интерес к данной теме, продолжала тараторить про пользу «покойной водички», объясняя, как много у нее применений и как много

облегчений она приносит людям, в том числе и избавление от рака. И вот это возмутило меня уже больше всего: месяц назад от рака головки поджелудочной железы скончался мой дедушка, и мысль о том, что кто-то вместо помощи онколога может прибегнуть к советам этой ворожеи, стала последней каплей, переполнившей мою чашу терпения.

— Женщина, психиатрическое отделение находится дальше! До свидания, всего хорошего, и не забывайте пить таблетки! — с этими словами я закрыла перед ней дверь и повернула ключ в замке. Благо замок у нас надежный, чтобы никто посторонний не вошел. Ну, или не вышел.

В дверь полетели удары сухоньких кулачков, которые сопровождались проклятьями: бабуля возмущенно кричала, что это еще мне аукнется. Не удержавшись, я все-таки выглянула в окно около двери и быстро проговорила:

— Твои речи тебе на плечи!

Этой фразе еще в детстве меня научила подруга, заверяя, что эти слова здорово отпугивают тех, кто словесно желает тебе зла. И хотя я не слишком верю в это, но фраза, кажется, и правда работает: стук прекратился, а на телефон в ту же секунду пришло сообщение от Кириллы с пожеланием хорошего дня. Я улыбнулась и коснулась обручального кольца, которое прятала на цепочке под одеждой, из-за чего мой будущий муж иногда называл меня Фродо¹. Ох уж эти великие провидицы, которые могут предсказать лишь дату, когда просрочится йогурт!

¹ Фродо Бэггинс — хоббит, один из главных героев романа «Властелин колец» Джона Р. Р. Толкина.

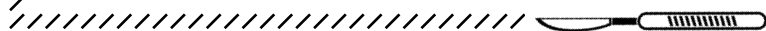
Я подумала, что надо не забыть рассказать завтра эту историю папе, — пусть он посмеется. Каждое утро мы по традиции завтракали вместе, а после он подвозил меня до парка, который разделяет наши работы. В парке мы, как правило, гуляли еще полчаса, наблюдали за павлинами, кормили лебедей и обсуждали интересные факты или статьи, которые читали накануне. Иногда рассуждали о будущем наших общих знакомых на основе того, как они проводят свое настоящее. На какое-то время извилистые тропинки парка с резными скамейками становились для нас салоном Анны Павловны Шерер¹.

Я никому не рассказывала про Кирилла. Мне оставался еще целый год обучения в ординатуре, и не хотелось расстраивать заведующую кафедрой тем, что я не планирую работать в родном вузе. После свадьбы мы собиралась переехать в другой город. Коллегам я также ничего не говорила, опасаясь того, что они могут ненароком проболтаться, тем более, я ещё раздумывала о том, стоит ли приглашать их на свадьбу. У меня часто бывало такое, что я привязывалась к людям сильнее, чем они ко мне, поэтому сейчас я старалась рассуждать мозгом, а не действовать по велению сердца.

¹ Анна Павловна Шерер — персонаж романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Прототипом данной героини была Анна Федоровна Тютчева, которая являлась фрейлиной императрицы Марии Александровны. Салон Анны Павловны Шерер — место, где воплощен мир героев романа, где представители великосветских семей ведут беседы, знакомятся с новыми лицами, создают пары. Через такие вечера Анны Павловны читатель узнает характер героев, их отношение друг к другу.

Взглянув на время, я поторопилась вернуться в раздевалку. У каждого здесь свой подписанный шкафчик с халатом и сменной обувью. Шкафчики не закрываются, поэтому ценные вещи там лучше не оставлять.

/// Мы не уносим рабочую одежду домой в целях профилактики распространения каких-либо заболеваний, а просто отдаем ее на стирку санитаркам. В каждой больнице для этих целей есть своя прачечная.

Я переоделась и направилась к кабинету. Еще в коридоре в нос мне ударил резкий древесный запах пущера. Ага, значит Саня пришла раньше меня и сразу умчалась в кабинет. Эта мерзлячка гоняет чай в своей фирменной кружке в форме черепа по три раза на дню. А еще она развешивает махровые носочки на батарее вечером, чтобы утром быстрее сунуть в них свои озябшие стопы. Я считала, что такие нюансы начинают появляться годам к пятидесяти, но никак не к тридцати пяти. Смешно, что при такой особенности все зовут ее Санни¹ за совокупность имени, копны ярко-рыжих кудряшек и россыпи веснушек на улыбчивом лице. А лично я считаю ее солнышком, потому что она первая тепло приняла меня в этом коллективе и познакомилась с работой современного микроскопа.

Не сравнить, конечно, с предыдущим местом работы. Там меня в лучшем случае не замечали, а в худшем — заставляли чувствовать себя ничтожеством.

¹ Sunny (англ.) — солнечная.

У меня был расплывчатый контракт с лабораторией, в котором завуалированно было сказано, что если после окончания ординатуры им понадобится патолог, а я буду обладать всеми необходимыми навыками, то я смогу пройти собеседование, а пока они предоставляют мне возможность просто приходить в лабораторию и учиться. Я была счастлива, но ровно до тех пор, пока не пришла туда.

На любую свою просьбу я получала отказ. На вопрос, можно ли мне тренироваться делать разрезы на том материале, который дальше уничтожается (сначала нужные кусочки вырезает врач, а на оставшихся уже можно тренироваться, таким образом, цена любой ошибки будет равна нулю), мне саркастически советовали практиковаться резать сыр с колбасой дома. На вопрос, можно мне взять микроскоп и рассматривать архивные стекла с различными патологиями, отвечали, что для меня нет места, оборудования и времени. Когда на следующий день пришел другой патолог, для него сразу же нашелся и стол, и микроскоп. Я хотела доказать, что тоже обладаю всеми знаниями, чтобы работать здесь, но, когда не смогла ответить, парафин какой фирмы используют в работе, на мне окончательно поставили крест. После, когда я все же выпросила архивные препараты, но не смогла поставить диагноз и попросила о помощи, в ответ я услышала только фырканье и отказ.

Дома я рыдала от злости и бессилия, не понимая, чем заслужила такое к себе отношение.

Я приходила вовремя, выглядела опрятно и скромно, была вежливой, тактичной, не конфликтовала ни с кем, тянулась к знаниям, но тем не менее заведую-

щая всем своим видом выказывала свое недовольство одним моим нахождением в лаборатории.

И хотя меня и пугала неизвестность, все же я собралась и ушла одним днем из места, где со мной плохо обращались. И впоследствии часто благодарила себя за смелость, ведь всего через неделю я познакомилась с потрясающими коллегами, которые тепло приняли меня и всегда находили минутку, чтобы помочь.

Ведь часто в плохом месте или ужасных отношениях нас удерживает мысль о том, что в другом месте нам будет еще хуже. А что, если, наоборот, там будет намного лучше? Мы не выбираем свое рождение, чаще всего не можем предсказать свою смерть. Так почему бы не заполнить этот промежуток тем, что ты действительно хочешь?

— Доброе патологическое, Танчик! — улыбается Саня, приветствуя меня. — Готова сегодня хорошенько поработать? Ты чего такая хмурая? Может, тебе тоже пуэрчика отлить, взбодришься?

— Привет, Саня. Нет, спасибо, сама пей свой отвар из коры дуба. Надо быть особой ценительницей этого вкуса, чтобы поглощать его в таких количествах, как ты. — Со взаимного разрешения мы быстро перешли на «ТЫ».

— Ну и не надо, мне больше достанется! А хмурая ты чего?

Я кратко пересказала ей события сегодняшнего утра. Саня в голос рассмеялась:

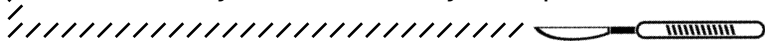
— У тебя что ни день, то приключения!

— Как ее вообще пропустил охранник на КПП?

— Может, она и ему пообещала венец безбрачия снять?

Вдоволь насмеявшись, мы приступили к работе. Я обожаю анатомию и патологическую анатомию за логичность и объяснение многих процессов с научной точки зрения. Еще в раннем детстве, когда у меня завелись вши и моей маме, чтобы избавиться от них, посоветовали скормить втихую мне одного из этих убитых насекомых-паразитов, уже тогда я задумалась о том, каким образом это избавит меня от проблемы. Мне всегда хотелось получить доказательства эффективности той или иной процедуры и почему нужно помогать людям именно так и в такой последовательности.

/// Очень много ошибок мы совершаем автоматиче-
/// ски, потому что так нас научили родители.

На раз-два-три скажите мне, что нужно делать, если человек перед вами упал и бьется в эпилептическом приступе?

Если вы ответили «разожму ложкой зубы и приколю язык булавкой к щеке, чтобы он не задохнулся» — вы проиграли. Эпилептический приступ возникает из-за неконтролируемой патологической активности в коре головного мозга; из-за этого периодами человек может чувствовать потерю ориентации в пространстве, резкую головную боль, а в тяжелых случаях — падать от резких мышечных сокращений. Все, что нужно сделать, — защитить пострадавшего от травм, которые он сам может себе нанести, к при-

меру, когда начнет биться затылком об пол или асфальт, если действие происходит на улице. Можно даже положить голову эпилептика себе на колени, а затем засесть время и, если человек не придет в себя через полчаса после окончания приступа, звонить в скорую.

Множество мифов о том, как правильно помогать людям, добавляет кино.

Если из носа пошла кровь, куда вы наклоните голову? Ага, назад, а надо вперед, а потом затампонировать ноздрю чистой салфеткой, смоченной в хлоргексидине. Если мы наклоняем голову назад, то кровь начнет стекать по глотке в желудок, и мы даже не увидим, кровотечение остановилось или продолжается. Также это может даже спровоцировать рвоту кровью. И таких примеров огромное множество. Поэтому миф о том, что в патологии идут только те, кто ненавидит людей, — ложь. Если бы я не любила людей, я пошла бы в киллеры, а не в патологи.

На столе у Сани царил вечный хаос из бумаг, степлер, книг, канцелярских предметов, кружки чая и термоса. Отдельное место принадлежало деревянной планшетке со стеклами. И это не считая компьютера, который был на столе у каждого патолога. Под стеклом ее рабочего стола лежали также вырезки с классификациями различных опухолей. Когда-то давно моя наивная студенческая натура думала, что их всего лишь штук 30, и разделение довольно простое: на доброкачественные и злокачественные. Уже потом си-

ние книжки классификаций опухолей WHO¹ из более чем 400 наименований заставили меня плакать по ночам: мало того что каждую опухоль нужно было знать «в лицо», так нужно было еще и уметь отличать одну от другой. Миф номер два — в патологии идут только дураки, которых не взяли на другие специальности. Конечно. Международная классификация болезней с десятками тысяч различных заболеваний так не думает.

На моем рабочем столе, наоборот, всегда царит идеальный порядок. Во-первых, у меня пока еще меньший объем работы, чем у опытных патологов, следовательно, стол меньше завален материалом; во-вторых, панический страх ошибки заставляет меня быть перфекционисткой и раскладывать все строго по своим местам; а в-третьих, мне так проще собраться с мыслями и настроиться на рабочий лад. Я очень легко отвлекаюсь на мельчайшие детали, поэтому стараюсь просто убирать из поля зрения любой посторонний предмет.

Стол Тони — третьего патолога, которая тоже работает в этом кабинете, — является золотой серединой между нашими столами: с понедельника по четверг она вносит на него хаос, а к концу пятницы оставляет идеальный порядок. Сейчас ее на рабочем месте нет: она с девяти утра проводит аутопсию в морге, а после 12 дня будет очередь Сани, потому что у меня сегодня по расписанию занятие со студентами. В разных городах и отделениях свои порядки. Кто-то делит дежур-

¹ WHO (World Health Organization) — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

ства по дням, а кто-то — по половинкам, мол, утром — ты, днем — я.

У патологов всегда сокращенный рабочий день: с 9:00 до 15:00 (время может варьироваться в зависимости от отделения и города). Хотя у многих людей работа патологоанатома ассоциируется только с мрачной картиной темного морга, горой трупов и суровым бородатым мужчиной в фартуке с огромным мясницким ножом, на деле все обстоит абсолютно иначе.

/// Процентом 70 патологов — это женщины, чаще
 /// всего молодые.
 ///

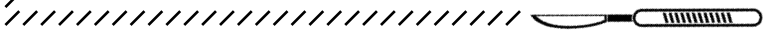
А что касается непосредственно работы, то только около 30 процентов рабочего времени занимают аутопсии, вырезка прижизненного материала и постановка диагнозов. В основном рутинная состоит из заполнения документов. Особенно когда сегодня все больше больниц переходят на электронные подписи. Мне нравится, что у нас всегда есть время на «подумать», мы никуда не торопимся, хотя, конечно, и у нас есть документы, в которых четко указано, в какие сроки мы обязаны дать ответ.

Для меня огромным бонусом стало отсутствие ночных дежурств. По ночам я могу только спать. Также у нас увеличенный отпуск — 42 дня вместо 28. Кроме того, колоссальное количество времени уходит на самообразование и посещение различных научных конференций.

В год моего поступления в ординатуру Минздрав постановил, что в течение пяти лет медицинские

специалисты должны набрать 250 баллов, которые равняются часам обучения. Назывались они баллами НМО — непрерывного медицинского образования.

Если вы хотите продолжать законно носить свой белый халат, то извольте ежегодно проходить в среднем по 50 часов дополнительного обучения.

Баллы начисляются и за очные мероприятия, и за дистанционные. При этом вы обязаны 14 часов в год посвящать конференциям вживую и 36 часов — образовательным циклам, проходящим заочно. При желании можно найти и один курс с продолжительностью 36 часов или тихой сапой проходить материалы по 4–10 часов. Загвоздка в том, что некоторые врачи имеют несколько специализаций, и если вы не хотите останавливаться на чем-то одном, то придется набирать по 50 баллов в год по каждой специальности.

Изначально идея была прекрасной: не дать врачам законсервировать свои знания в голове и научить их постоянно обновлять информацию, идти в ногу со временем и общаться с коллегами из разных городов. Но на практике, к сожалению, дела обстояли по-другому. Врачи старой школы не хотели учиться чему-то новому, у них не было ни времени, ни желания вникать в постоянно меняющийся мир, поэтому они поручали проходить дистанционные курсы ординаторам с их личного кабинета. Те, в свою очередь, были в ужасе от низкого качества обучающего материала, в котором предлагали не какие-то новые исследо-